

A black and white photograph of a man with a short haircut, wearing a dark hooded jacket, standing in a snowy park at night. He is looking slightly to his left. In the background, there are bare trees and a multi-story building with lit windows. A street lamp is visible on the left, casting a light across the snow.

Александр Баженов

*Трубы России моей
картины...*

Пейзажи в стихах

Александр Баженов

Грубы России моей

картины... Пейзажи в стихах

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71615437
ISBN 9785006540767*

Аннотация

«Грубы России моей картины» это не просто сборник, это собрание пейзажей в стихотворном виде. Родина оживает в произведениях благодаря антропоморфным образам и языку метафор – литературным приёмам, к которым прибегает автор. Он словами изображает первозданную красоту и мудрость природы как часть потерянного рая, духовного мира, в котором всё справедливо и гармонично. Небо – идеал той самой Родины, которую не видит автор, но всецело может её ощутить и передать эти ощущения читателю. А. Титов

Содержание

Александр Баженов	5
Грубы России моей картины	6
Пейзажи в стихах	7
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Грубы России моей картины... Пейзажи в стихах

Александр Баженов

© Александр Баженов, 2025

ISBN 978-5-0065-4076-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Самоучка

Я выбираю почерк
Данного мне пути
И расстановку точек
В прошлом и впереди.

Я поэт – самоучка.
Пишет мной Бог, скользя,
Как золотою ручкой
Или пером гуся.

Александр Баженов

Грубы России моей картины

Пейзажи в стихах

Уральская поэзия

Александр Баженов

Стихи о Родине/ Уральская поэзия / Александр Баженов / 2025

Данная книга предназначена для широкого круга читателей. Каждый ценитель

прекрасного найдёт в ней что-то своё. Подлинные духовные ценности человека, природа и Родина лежат в основе этого сборника.

От произведений автора веет классикой, которая не имеет срока давности, поскольку актуальна в любые времена.

© Александр Баженов, 2025

***

Горы вершина режет вышину
И рвёт на части войлок тучи белой.
Не нужно слов. Обнимем тишину
И вспомним то, о чем душа болела.

Скрипела вагонетка. Вдалеке
Холмы на глади озера стояли
С резными теремами... Налегке
Мы шли пешком в те сказочные дали.

Закончилось сказанье прежних лет,
Но хорошо опять увидеть эти
На прошлое бросающие свет
Миры, в которых вхожи только дети...

Смотри, мой друг, как медленно плывут
В окне сады, снежинки и ухабы,
Болят в груди, в чужие сны зовут
Под сенью золотой фонарной лампы.

Они – улыбка, музыка и соль
Куплета, что о Родине написан,
Рождён, чтоб ощущать земную боль
И на струну скрипичную нанизан...

У Рождества в корзине

Здравствуй, седая даль:
Избы да мелколесье,
Добрая грусть-печаль
И тишины поместье.
Блещут барханы звёзд
У Рождества в корзине.
Образ деревни прост

Хоть на какой картине.

Родинка, роды, род,
Родина – дело в корне
Слов из родных пород
Снов из долины горней...
Всё остальное – фон —
Шалости света, тени.
Как для жреца – амвон,
Так поэта – сени...

В стужу сплошную вхож,
Я созерцаю чудо:
Здравствуйте, сонмы душ,
Тех, кто ушёл, как будто.
Звёзды, снежинки, блеск.
Трубы дымят на крышах.
Хвороста хвойный треск.
Сны из юдолей высших...

***

Холодный май, обитель тучек сизых.
Прошли дожди и хочется, дыша
Прохладою, найти родник, что высох
И удивиться, вымолвив: «Душа!».
Прищур пространства красочен и тонок,
Как в том многозначительном стихе,
Который в детстве я писал спросонок,
А после шёл слоняться налегке...

Где ряд ветвей, ладоней многопалых
Тянулся ввысь у старых флигелей,
Бараков и хрущовок, в тех кварталах,
Где люди были, кажется, милей...
Растаяло, что не было и было:
Подъезда изрисованный пролёт
И счастье, что опёрлось на перила,
Что в будущем седом слезу прольёт.

Мой лирический герой

Я – не страница, а мембрана,
Что преломляет голоса
Всех тех, кто мыслил многогранно,
Лил свет в потухшие глаза...
Поэт ли я? Ну что за пафос?
Поэтов нет уже давно.
Есть гладь воды и тучи парус,
Мольберт, художник, полотно.
Есть пух тумана, что постелен
У самых вод в углу холста,
И он, по сути, прост, но делен,
Ведь перспектива в нём чиста...
Я – ни художник, ни картина,
А тот распахнутый простор,
Что не засунуть в дисциплину —
Из правил кованный забор.

Цвeтами вишен вышит
Весны этюд,
И каждый листик дышит
Свободно тут.
Здесь Каменки верховье,
Обитель скал,
Построенный с любовью
Старик-Урал.
Здесь ходит-бродит леший,
От глаз храня
Подъем до Бога пеший
Сквозь краски дня...
Здесь только то, что надо
Для чистых вeжд,
Вместительного взгляда
Моих надежд.

Родине

Самоцвет горит в суглинке,
Вьётся ветка родника.
По старинке – по былинке
Льётся дым из костерка.
Дух мой рвётся к тайнам неба —
К дымке мягкой и густой,
Где я вижу образ Феба,
Говоря в сердцах: «Постой...».
Так в России, на Урале
В тишине глухой живу,

Иллюстрируя детали:
Холмик, речку и траву.
Так и рад я чистой воле,
Где родная мать-земля
Открывает зренья поле
Света, леса, журавля.

Пусть персты кленовых веток
Добрый мой окрестят путь.
Помолчу я напоследок
И промолвлю что-нибудь.
Я скажу: «Россия-мама,
Извини меня, прости
За содеянное прямо
И хранимое в горсти...
Отпусти... Навек помилуй!
Бог прощал, и ты простишь
За избыток певчей силы,
Изливающейся в тишь.
Не пали мне грудь сомненьем,
В мир печали не бросай,
Где по рёберным поленьям
Льётся пламени слеза».

Разговор о Родине

Вздывается душистый добрый пар
Из мантии надломленной буханки,
И разговор течёт под самовар

О жизни у России на полянке:

О том, что хорошо сидеть вот так,
Держа в руке муравленую плошку,
Взирая, как заката алый мак
Ложится на лосиную дорожку.

Благословенен старый русский лес,
Где духи обитают в рваной дымке,
Где, словно фолиант, крутой отвес,
Где буквами рассыпаны росинки.

***

Выйдя на свет с утра,
Полной вдыхаю грудью
Жизнь, что легка, добра,
Посвящена безлюдью.
Будто бы кенотаф,
Высится скальный камень
Из многоцветных трав —
Густо заросших ямин.

Поле, деревня, пруд.
Жгу костерок у леса:
Искры, как рой причуд,
Что не имеет веса...
Неба кусочек — жизнь,
Без кандалов незримых.
Падают искры ввысь —

Мысли о Херувимах.

***

Гаснет родничок, лысеет бор,
Набухают призраки песчаной
Бури, словно смертный приговор
В желтом сарафане.

Проступают в ливнях кости скал —
Тлеет плодородной жизни плёнка
Там, где прежде Батюшка-Урал
Был ещё ребёнком.

Гибнет бородатый русский лес,
И опилки брызжут под пилою,
И смолою плачет здесь порез,
Нанесённый жизненному слою.

***

Древесной свежестью подышим
Весной глубокой,
Во славу всем живым и жившим,
Во имя Бога.

Пришла пора теплыни ранней —
Словесной жатвы,
Набухших почек трепетаний —
Их клейкой клятвы.

Пуškai не буду кем-то понят,
Любим не буду,
На пьедестал почёта поднят —
К огням дебюта...

Мне хватит пары глаз простого
Энтузиаста,
Который ценит суть людского
И путь контраста.

***

Вольна твоя волна, моя весна,
И счастлив я, когда цветешь ты скромно,
Когда, из птичьих песен сплетена,
Разносишься мелодией истомной.
Я рад, когда ты даришь по лучу
И по цветку пустым и беглым взглядам,
И, знаю, вдохновенье получу,
Когда к тебе отправлюсь диким садом.

Присказка весны

Закричали петухи,
Распустилась дымка
Тонкой грацией строки —
Божьею улыбкой.

Зазвенели ручейки,
И волшебный всполох,

Как белёсый плат с руки,
Облетел с черёмух.

Птица взмыла в облака,
Заскрипели ставни
Там, где Дон или Ока
Плавно точат камни...

***

Я зачерпну из лужи серебра,
Перемахну зрачка тончайший обод,
Идя туда, где всё, что есть – игра:
Мотивы действий, музыка и опыт.
Мой мрак затронет света вещество,
И жизнь согреет ветер ностальгии
По датам, умещавшим волшебство,
По хлябям достопамятной России.
Россия – вдохновенье для меня,
Тумана занавешенная крепом,
Где, тайны первозданные храня,
Крестьяне разговаривают с небом.
Деревни дидактический сюжет,
Поля и копны скошенного сена
Читаю я, не трогая лорнет,
Отчётливо, степенно.
Каильные туманы над рекой
Перебрались в ухабистые веси,
И бытие насущного всего
Мне видится в развёрнутом разрезе:

Прочна синонимическая связь
В гармонии тонов, цветов и вкусов.
Плетёт евангелическую вязь
Молчанья ангел, как сказал бы Брюсов.

В осенней чаше

Кольчуга храма – выцветший лемех
В играющей водице серебрится,
Как Вышнего чешуйчатый доспех,
Как в вечность опрокинутая птица.
На всём заметна времени печать,
Помимо вод, жонглирующих солнцем,
И бытия, что создано молчать
У сада за оконцем...
Грибком и ладаном повеет от земли
Осеннего замшелого настила
В глуши, где ключевые хрустали
К восходу гонит утренняя сила.
Клубится дымка – дух – душистый пар,
Слетает ветошь с кряжевого бора,
И думается мне, что жизни дар
Мне дан для расширения кругозора.

Здесь просят идеи на перо,
И стуки дятла в чёрно-жёлтом фраке
Отходят с первых планов на второй
И строчкой остаются на бумаге.

Над Смоленском

Закат позолотил бугры асфальта,
Редая в небе пасмурном и сиром,
Свечою тлея и спекаясь смальтой,
Поблёскивая в дождике пунктиром.

Светило захлебнулось перелеском,
Смарагдом, анемоной, сочной глиной,
И облака, сгрудившись над Смоленском,
Чуть отдают былиной лебединой.

Запах деревни

Осенней моросью подёрнут горизонт,
И в мыслях что-то светлое о крове,
Где грифелем расчерчивал я фронт
Меж данными имевшихся условий...

С ветвей листву срывает суховей,
И в шелесте танцуют календарном
Стихи мои о русской синеве
Над лесом полыхающим, алтарным.

Деревни запах девственно-сырой
Содержит землю, травы, улей старей,
Окрестности, где тёплой порой
Вверял слова я терции гитарной.

Екатеринбург

Этот город таким ещё не был
Или, может, печали печать
На него наложила та небыль,
Что не может во мне замолчать?

Этот город бесплодных исканий
Прорастает в меня, как пучок
Планировок облупленных зданий,
Микросхем паутинных дорог.

В лабиринте коробок-хрущёвок
Или в друзе квартальных громад
Я на сердце ношу заголовок
И бросаю на облако взгляд.

Где-то там, в турмалине заката,
На который глядел Мандельштам,
Где оправдывать счастье не надо,
Я свои очертанья отдам.

Где-то там, за пределом границы,
Где не водится горя и бед,
Я увижу родимые лица,
Утекая в последний рассвет.

Петропавловской ли крепости иглу
Или ладожские льдины на Неве
Наблюдаю через памятную мглу
В поседевшей от снежинок голове?
Вижу край России деловой,
Золотой, серебряной и даже
С поднятою к небу головой
Каменного стража...
Через всё, что было и прошло
«Петербургских стрóf» читаю слоги,
Где Россия дышит тяжело,
Словно броненосец дремлет в доке.

***

На прогулке в переулке
Открываю дорогу
Старой памяти шкатулку
И рисую, и тоскую...
Загляну в сетчатку лужи:
Облака, лучи и птицы,
Дни, что ныне стали уже —
Им уже не повториться.
Пролетают где-то сбоку
Мысли Канта, фразы Ницше.
Понимаю: одиноко
Тем сейчас, кого я слышу...
Вижу улицы изгибы,
Лабиринты глупых страхов,
Где мы все молчим, как рыбы,

Где мотив наш одинаков.

***

Скрип избы на курьих ножках
Слышится в лесу,
Где в берёзовых серёжках
Вижу стрекозу...
Свет, разлитый на раздолье,
Вызревает в тень.
Деревенька, гул застолья,
Белая сирень.
Пепел музыки весенней
На стекло пруда
Отпадает от растений
Раз и навсегда.
Веет древностью низинной
Родина моя,
И рождается былинной
Радуги струя.
Край России – многотомный
Для поэта друг.
Я читаю тихо, томно
Неба первый круг.

***

Майский дождик сбил пыльцу.
Срок мой близится к концу.
В зарешеченном окне
Рай в сиреновом огне.

Снова пресное письмо
Разорву. Пора домой.
Яблонь сбитый цвет померк —
Разлетелся фейерверк.

Соль куплета — лоск зари.
Ничего не говори.

Тона рассвета

Читаю милый город наизусть:
Его лицо в осенней позолоте
Навеивает ласковую грусть
И тёплые раздумья о полёте.

Я отпустил, и более не жаль
Всего, что освещает ностальгия,
Иду ли в лазуритовую даль
Иль думаю о том, что есть Россия.

Нежны тона рассвета поутру,
Картинны откровения природы.
Я чувствую: вовеки не умру,
По-русски излагая птичьи ноты.

Я погружаю взгляд в перины туч,
Через меня взирает кто-то, кроме
Ценителя, взыскующего луч,

Писателя, поющего о доме.

Оформив ощущение в строку,
Я понимаю голос птицы ранней,
Но передать святое не могу:
Для духа не придумано названий.

Скажу как есть: «Россия – это ты
В той мере, на которую способен
Читать великолепье простоты
И смысл бездорожий и колдобин...»

Сюжет: рассвет и метры глубины,
Лежащей в пышном шелесте берёзы,
Где добрые мифические сны
Нисходят в человеческие слёзы.

Пейзажист

Кто я? Эпистолярный пейзажист?
Глубинно-рефлекторными штрихами —
Мелодиями, красками, стихами —
Опять приукрашаю чистый лист.
Слова пассивны – вымеренный факт:
Изложенные символы и строфы
Не выразят насущной катастрофы,
Утраченного солнца артефакт...

Но стих есть не схороненная честь —

Слагаемое внутренней структуры,
Узор души весёлой или хмурой,
Благая и тревожащая весть.

Том осени

Превозмогать сознание не резон,
Но листопад, спускающийся в душу,
Мне говорит о том, что всюду сон,
Развёрнутый значеньями наружу...
Побитая осколочным дождём
Листва, побагровевшая на ветках,
Читается, как выстраданный том
Об осени, рябинах и ранетках.

Цепляется за мысли дикий сад,
Где тишина хранит следы традиций —
Так я шагаю в памяти назад
До вечных постаментов и позиций.
В тумана саван плавно завернусь,
Потерянный для мира и отпетый —
Лелеющий исчезнувшую Русь,
Одним воспоминанием согретый.

***

Верю: Россия пока не отпета
И на съеденье не кинута псам,
Но на вопрос я не слышу ответа
И не пытаюсь найти его сам...

Я обретаю масштаб кругозора,
Слыша, как шепчет в избушке очаг:
«Алое пламя завянет не скоро,
Превозмогая реликтовый мрак».

Осеннее молчание

Я более не верю никому:
Ни людям, ни созвездиям, ни книгам,
Ни радостям, сплетаемым в дыму,
Ни образам, ни буквам, ни интригам.
Я больше не рисую красоту
Придуманных когда-то мирозданий,
Что стрóками плетутся по листу
И листьями вальсируют у зданий.
К чему многострадальный листопад,
Желтея, разлетелся по дорогам:
Феерия, инверсия, распад,
Готическим изложенные слогом?
К чему в конспекте осени сырой,
Утопший в бархатистом капюшоне,
Задумчивый лирический герой
На фоне фонарей, как на иконе?
Возможно, захолустный окоём
Написан про тебя рукой незримой,
Где сердца состоянье – это дом,
Где искренние строки тоньше дыма.

Ландшафты

Изучаю сельские ландшафты
В поиске не выявленной правды:
Русский дух здесь обретает связь
С речью, что ещё не родилась.

Падает листва сухою кровью
На дорогу, лужицы и кровлю.
Я читаю, словно строки книг,
Сопку, перелесок и родник...

В облаке не пёрышки, а звенья,
Если перестроить угол зренья,
Или даже слепки чьих-то лиц
С выжженных историей страниц.

Самоцвет

Неспешно тает в кружке рафинад,
На столике красуется гербарий.
Тебе я рад, почтенный адресат,
Послание придумывать в хибаре...
Я счастлив, что надеюсь и храню
Безмолвие заброшенного сада,
Диковинки, доверенные дню,
А всё, чего лишён – того не надо.

Чаёк плюс изваяния дымка,
Паёк и догоревшие полешки,
Берилловая, чистая река —
Сокровище, не терпящее спешки.
Момент самоцвет я не крошу —
Ценю люминесценцию кристалла
И не спешу податься к рубежу,
Где волны разбиваются о скалы.

Архетип

Словарь – незаменимый инвентарь,
Когда снежинка вложена в эпитет,
Когда ветра отсеивают хмарь,
И я пишу о том, что сердце видит...

Душою ощущаю архетип:
Плывут славянской древности архивы,
Спускается зима на ветви лип,
И все штрихи написанного живы.

Карта мороза

Влюбился я до боли в серый фон
На полземли расстеленной России:
В места, где не воздвигся Вавилон
И не раскинул сети индустрии...
Окутываю стрóками досуг,
Пока окно, распахнутое настёж,

Приветствует меня, роняя стук, —
В таком круговороте не увязнешь.
Мороз чеканит розу на стекле,
Виньетку-ветку, сетку, алебарду,
Загадку уместая в хрустале
На аристократическую карту...
Подумать, рассудить – не навредит,
Пускай не будет радужней и краше
Заснеженной России тусклый вид,
И счастье – перечёркнутое даже.

***

Моё вниманье выпито до дна
Ни контурами, бросившими тени:
Тобою, аккуратная струна,
Скрепляющая слог стихотворений.

Я поступью мальчишеской пройду
По воздуху, по дну или по суше,
Храня внутри себя Святую Русь,
Где расцветают яблони и груши...

Осмыслю распускающийся сон,
Стирающий обыденные грани,
В которые мыслитель заключён,
Которым не придумано названий.

Порадуюсь на честном и простом,
Просторном языке стихотворений

Тому, что вижу в облаке седом
Изящество расправленной сирени.

***

Спасибо тем, кто, мир со мной деля,
Познал науку жить не по шаблонам,
Кто ведал, как общается земля,
И рядом шёл под старым капюшоном.
Спасибо всем, чьи формулы просты:
Тетрадка, чай и что-то от эпохи,
С которой сожжены давно мосты,
Чьи утром по нутру гуляют вдохи.

***

Снегирь на ветке – добрый знак,
Но я закрою ставни.
Зима вздымает белый флаг,
Но спрятаться куда мне?

Где в мельхиор и коленкор
Оправлены тома,
Присяду у закрытых штор,
Забыв, что рядом тьма.

Я не покорный раб строки,
А экспериментатор,
Читатель отзывов реки
Про судно и фарватер.

***

Осенними листьями
Обложки древних книг
Порхают над садами
И падают в родник.
Ручей несёт ранетки.
Была ли, не была?
У ласковой соседки
Косыночка бела.

Слова плывут, как гуси,
По ткани тишины:
«Иваны и Маруси
В Россию влюблены...»

Книжное

Когда не нахожу основ для слов
Я здесь – в архитектонике окружи,
Тургенев, Достоевский и Крылов
Из книжек мне протягивают руки.
Так раздаются шелестом страниц
Предлоги, подлежащие, глаголы,
Магические происки ресниц,
Забытые уроки древней школы.

Всё меньше тех, с кем мог бы я делить
Буханку солнца в лодочке сирени,
Живую семантическую нить,

Прошившую сюжет стихотворений.
В синониме безумия зажат,
Я исписался, больше нечем плакать,
Пока стрекозы смерти мельтешат,
Пока горит весною чёрной слякоть.

***

Лепестки черёмух, лепестки
Облетают и ложатся снегом.
Я живу всем бедам вопреки,
Оставаясь просто человеком.

Пышный наливается газон
Россыпью раскрытых мать-и-мачех.
Я, шагая, скрадываю в сон
Облики кварталов близлежащих.
Мне упасть бы в жёлтые цветы
И уснуть неведомо на сколько,
Позабыть про звуки суеты
И только...

***

В моей душе рождаются стихи
И мысли, отходя на микропланы,
Освобождают место для ольхи,
Мехов тайги, где ветви филигранны.

Мне города заборы ни к чему:
Цветёт душа людская по законам,

Невнятным близорукому уму,
Понятым только лиственницам сонным.

Осколки слёз роняя на листы,
Я на крыльцо присел, чтоб видеть чётче,
Как Бога аккуратные персты
Спускают полог Лермонтовской ночи.

Черёмух ветви держат облака.
Я на крыльцо присел, чтоб видеть в оба
Того, кто на меня издалека
В звезду глядит, как в линзу микроскопа.

***

Пришла пора сказать: «Благодарю
За то, что жил молчанием, как рыба,
Смотря на философскую зарю,
Сжигающую тьму стереотипа...».

Сканируя событий череду
Рентгеновским зрачком визионера,
«Спасибо, – говорю, – за красоту
И листопады Пушкинского сквера».
Спасибо за зелёную тайгу
В лазурной глубине стихотворений.
Спасибо кружевному языку
Ромашки, незабудки и сирени.

Постулаты

Дворы под фонарями, как миры,
Отличные тонами друг от друга —
Вступительная часть большой игры —
Раскладка долгосрочного досуга.

Пути извив – реальности мотив,
Сквозящий дуновением прохлады,
Где разум, пустоту опередив,
Рождает золотые постулаты:

«Искусство величавее имён,
А гибель – нежелательная гостья,
Что навсегда с людей сгоняет сон,
Роняя багровеющие гроздья...».

Свобода

Свобода стоит дорого сегодня.
Ночное небо в тучной дымке рваной.
Огни, пустынный город, подворотня.
Свобода – это лёгкость после ванной.
Свобода – это ветер свежий, бьющий
В лицо и раздувающий одежду,
Высот скалистых веер, тучи рвущий,
Дыханье вотчины, несущее надежду.
Свобода – это, Господи, прощенье
Со стороны великих и безгрешных...
Свобода – жизнь в единое мгновенье

И шелест изумрудных листьев здешних.

Сквозь пальцы

Счастье сквозь пальцы сыплется
Буквами во Вселенную...
Мне не помогут Ибица
И Копенгаген с Веною...
Горе улыбкой встречено,
Ибо зачем печалиться,
Если судьба очерчена
И с пустотой не справиться?

Нет ни пути, ни посоха,
Есть только то, что видится:
Крылья мои из воздуха,
Буквы из горла сыплются...
Боже, кому раскланяться
За темноту кромешную?..
Криками бы не раниться,
Став тишиною здешнею...

Счастье моё кустарное,
Словно листва осенняя,
Падает ниц, алтарное,
И не найти спасения...

На мгновение

Голые ветви в огне фонарей,
Будто бы пальцы кошмара.
Пушкинский перечитаю хорей,
Сидя у самовара.
Лягу на печку и веки сомкну,
Дабы забыться немного,
И на мгновение в сон загляну
К ангелам Господа Бога.

Поэт

Смотря сквозь листопады сентября,
Как в лазурит спешит цыганский табор,
Он плыл по старой улице, горя
Несбыточной радугой метафор.
Он говорил о вечном и простом,
Из речи высекая амфибрахий,
В котором на холме кривился дом
И щебетали радостные птахи.

Он выдыхал летучие стихи
В крылатый листопад, не запинаясь.
Ссыпались одеяния ольхи,
А лампочка фонарная, как завязь,
Лилась на битум пламенной пылью.
Поэт скрывал под старым капюшоном
Испаханное муками лицо
И взор, горящий временем бездонным.

Сады в листопаде

Сады в листопаде по левую руку,
А справа – тайги беспросветная местность.
Мне осень сулила с собою разлуку,
Но всё, что случится – приму как любезность.

По левую руку сады в листопаде.
Роняет осколки небес гладиолус.
Листва под ногами, поэмы в тетради,
В душе неразгаданный призрачный голос.

Промозглая осень, сырые дороги,
Забывшие песни играют невнятно.
Моменты читая, подумать о Боге,
На листья талант поменять безвозвратно...

Возможно, неплохо. Скрипящей петлёю,
Тайгою шумящей, трещащим кострищем
Течёт мой досуг по тетради строкою,
И я остаюсь обеспеченным нищим...

Кирпичная печка, свеча восковая.
Прилягу, усну, и приснится мне ангел,
Цветок на пуху белоснежного рая,
Горящий, как вечный – негаснущий факел.

Прикосновение муз

Блестит сырой асфальт, лоснится от
Янтарных фонарей. Сапожек цокот
Разносит фея. Жёлтый лист плывёт,
Под ноги водостока длинный хобот
Обильно воду льёт. Мгновенья вкус
Оттенком листьев затхлых обусловлен.
Я чувствую прикосновенья муз,
Иду во тьму, от мира обособлен.
Блаженно там, где мало острых черт
И нет картин больных воспоминаний.
Листвой ложится осень на мольберт,
И я согрет звездой тусклой ранней...

***

Я выпишу оттенки тишины,
Под лист осины реющий ладони
Подставлю и, касаясь вышины,
Взгляну на розовые факелы бегоний.

Живи, душа, в законе чистоты,
Грибами, мхом и листопадом чащи
Ложись на белоснежные холсты,
Бесхитростной Россией – настоящей.

Холмы в избушках, яблонях и снах,
В неровностях, бараках и рябинах
Останутся стихами на листьях,
Как мой последний выдох.

Кратко-сердечное

Из-за горы всплывает зорька,
Блестит деленье волн озёрных.
Полынью Русь пропахла горько
И скрылась во взошедших зёрнах.
Мне вспоминается Есенин,
Когда бреду по околотку,
Где образ жизни неизменен,
Где вижу дом, берёзу, лодку.

Бегут бараки по пригоркам,
Как факелы алеют маки,
И в сентябре лазурно-зорком
Парят пылающие флаги.
Тетрадка любит всё, что кратко:
Стекают плавно капли с крова,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.